

7 июля 1995 г.

Гермиона Грейнджер забеспокоилась.

Гарри выглядел таким напуганным и несчастным в лазарете Хогвартса после Турнира Трех Волшебников, что она решила порвать со своим обычным распорядком. Пока они учились в Хогвартсе, она не поддерживала связь с Гарри все лето, но, глядя на выражение его лица, когда Рон тащил ее на пир, она решила изменить положение вещей в этом году.

Вот только это не сработало.

Забрав несколько фунтов со своего сберегательного счета, она смогла провести день, когда ее родители были на работе, она поехала на метро до станции Лестер-сквер, ближайшей к Косому переулку. Она остановилась в Гринготтсе, чтобы преобразовать свои фунты в галеоны, и шла на свиное почтовое отделение с письмом для Гарри, когда проходила мимо Eeylops Owl Emporium. Она не могла устоять перед коротким визитом.

Одна обнадеживающая беседа с ведьмой в Eeylops Owl Emporium и десять галеонов спустя Гермиона стала счастливой обладательницей красивой коричневой сипухи. Поначалу ее родители были без энтузиазма, но когда она объяснила, что сипуха, живущая в их доме, означает, что они могут регулярно писать ей в школе, а не ждать ее писем, они приняли птицу с теплотой.

Она уже назвала его в честь Уилсона, спокойного соседа, раздававшего мудрость, одного из ее любимых персонажей с телевидения до Хогвартса. Поскольку совы были историческим символом мудрости, сипуха Уилсон стала ее новой почтовой совой.

Три дня спустя Уилсон только что вернулась со своим третьим неоткрытым письмом. Почему-то Гарри не мог получать сообщения о сове, где бы он ни был. В своем беспокойстве Гермиона вспомнила, что он получил свое письмо в Хогвартс от почтовой совы - его рассказы о десятках сов, сидящих на крыше «Дурслей» и машине, зашивали ей и Рону швы, - но ее письмо не доходило до него.

Не могло быть, что он имел магловское происхождение; она отправляла письма другим, так что она была в тупике.

Ведьма Eeylops заверила ее, что магия Почтовой Совы может найти кого-то, даже если они не были в их основном доме, но теперь ее сова вернулась и не смогла найти Гарри.

Без доступа к каминной сети ей оставалось только отправить Уилсона в Нору. У Рона могут быть другие идеи о том, как найти Гарри. С новой целью Гермиона достала новый лист пергамента и начала писать письмо Рону.

Амелия чуть не упала обратно в кресло; процент отряда авроров, сделавших хотя бы половину из того, что она видела в воспоминаниях Гарри, был ничтожным. Сражение с одержимым профессором, не говоря уже о том, кто владеет, убивает змею размером с динозавр и выигрывает Турнир Трех Волшебников, отбиваясь от воскресшего Темного Волшебника; он сделал все это, и большую часть этого, еще до подросткового возраста. Мальчику следовало вручить Орден Мерлина, может быть, три, по крайней мере.

Ее взгляд вернулся к недавнему выпуску The Quibbler, лежащему на ее столе. Лавиния проделала огромную работу, доставив ей этот выпуск небольшого издания. «Ежедневный пророк» был предпочтительным средством массовой информации для большей части волшебной Британии, но если «Придирка» получит доступ к Гарри Поттеру, это может быстро измениться.

ВСЕ, ЧТО ВЫ ДУМАЛИ, ЗНАЛИ О МАЛЬЧИКЕ, КТО-ЖИЗНЕМУ, - ЛОЖЬ

Вдали от жизни в роскоши, Гарри Поттер был брошен на пороге своих ненавидящих магию родственников-маглов в младенчестве посреди ледяной ноябрьской ночи.

Дальше стало еще хуже.

У этого репортера была возможность сесть с Гарри Поттером для эксклюзивного интервью - первого, которое он когда-либо дал бесплатно, несмотря на утверждения других СМИ об обратном - и она быстро потеряла свою глубину. Вместо того, чтобы воспитываться в настоящей волшебной семье сэром Блэком, его поклявшимся крестным отцом или Алисой Лонгботтом, его крестной матерью, он остался с родственниками-маглами. Вы правильно прочитали: крестным отцом Гарри Поттера является не кто иной, как разыскиваемый беглецом из Азкабана Сириус Блэк, человек с приказом «Поцелуй на виду» против него.

Но об этом позже. В тот роковой день более десяти лет назад Сириус Блэк был отправлен на райский остров Азкабан, в то время как Алиса Лонгботтом была замучена проклятием Круциатус. Таким образом, Гарри оказался на пороге ненавистных к магии маглов.

В течение следующих десяти лет Гарри подвергался систематическому насилию. Изголодавшиеся не только за любовь и привязанность, которые ему причитались как человеку, его родственники физически морили его голодом. Вынужденный есть остатки стола, пока он готовил, убирал и управлял домом для тех, кому поручено заботиться о нем, он также подвергался физическому, эмоциональному и психологическому насилию.

Шрамы его десятилетия в аду гораздо глубже, чем физические. Первые десять лет жизни Гарри Поттеру давали крошечный шкафчик для метел под лестницей для его «комнаты», запирали в наказание или когда приходила компания. Для сравнения, его полному кузену дали две целые спальни.

Работая больше, чем домашний эльф, Гарри был вынужден выполнять все домашние дела, в том числе и другие обязанности, такие как стрижка травы и уход за клумбами. Гарри часто

приходилось работать до тех пор, пока у него не текла кровь, и приходилось приходить, промывать раны и готовить ужин для троих насильников. Откусив несколько кусочков сухой корочки, он был вынужден мыть посуду.

К своему ужасу, я также узнал, что он даже не знал своего имени до того, что маглы называют «начальной школой», образованием для детей в возрасте от пяти до одиннадцати лет по таким основам, как чтение, письмо и арифметика. В свой самый первый день в новом мире он был наказан за то, что не ответил на свое имя при переключке, потому что его тетя и дядя называли его только «мальчиком» или «уродом». Его двоюродный брат руководил бандой детей, преданных издевательствам над другими, и участвовал в «Охоте на Гарри», где они преследовали его и физически избивали, если бы поймали его.

Но я слышу вас, дорогие читатели: наверняка, когда он получил письмо из Хогвартса, жизнь наследника Благородного и Древнего Дома Поттеров наладилась, верно? Он смог получить доступ к состоянию своей семьи и переехать в Поместье Поттеров, верно?

НЕПРАВИЛЬНЫЙ.

За четыре года обучения в единственной британской школе магического образования Гарри столкнулся с не менее чем дюжиной угроз своей жизни. От столкновения с духом Того-Кого-Нельзя-Называть дважды за первый год своего существования до самого большого василиска в истории, контролируемого тем же темным волшебником, до побега известного массового убийцы Сириуса Блэка и фарса. Турнир трех волшебников, его жизнь находилась в постоянной опасности с тех пор, как он вернулся в наш мир.

Это, дорогие читатели, не включает почти постоянные издевательства, которым он подвергался со стороны одноклассников. Будь то шепот, что он следующий Темный Лорд или каким-то образом обманывает свой путь в турнир, предназначенный для ведьм и волшебников на три года старше, студенты Хогвартса, в том числе один из его прежде лучших друзей, никогда не стесняются дать ему понять свое недовольство.

Все, что вы думали, что знаете о Гарри Поттере, было ложью.

Я слышу вас сейчас: «Но разве Министерство вмешается и накажет преступников?»

Ха!

Сириусу Блэку никогда не удавалось удостоиться приличия суда, его бросили в Азкабан сразу после задержания. Одна из заявленных жертв на самом деле все еще жива и несет ответственность за нападения. Правильно, Питер Петтигрю был тем, кто убил этих маглов и сбежал в своей незарегистрированной форме анимага - обычной коричневой крысе.

Когда Гарри и его друзья представили доказательства никому другому, кроме министра магии, директора Хогвартса и некоторых его преподавателей, его обвинили в чем угодно - от

смешения до вымысла. В результате Сириус Блэк в настоящее время скрывается, а Гарри вынужден каждое лето возвращаться к своим родственникам.

Гарри Поттер спас нас всех четырнадцать лет назад и в процессе потерял родителей. С тех пор магическое сообщество подводило своего героя на каждом шагу. Этот журнал призывает Министерство, Хогвартс и всех, кто может, помочь ему в этом. Пришло время всем нам показать Гарри, насколько мы ценим его и его потерю.

Тяжело вздохнув, она двинулась, чтобы позвать Шеклболта обратно в свой кабинет; было так много всего, что нужно было вынести из воспоминаний Гарри, что Амелия хотела, чтобы его объективный взгляд тоже был на них. Попросив мисс Такетт вызвать своего старшего аврора, Амелия записала маггловский адрес мальчика из своих записей во время их разговора накануне вечером.

Она могла послать авроров арестовать Дурслей и поручить Визенгамоту разобраться с ними, размер ущерба, нанесенного Мальчику-Который-Выжил, обеспечил бы осуждение. Амелия Боунс не могла не почувствовать, что это неправильный способ справиться с ситуацией; Ни одно из физических травм Гарри не было магическим по происхождению, по крайней мере, ни одно из недавних. Позволить маггловским судам разбираться с животными, которые так сильно избили Гарри, казалось более подходящим.

К счастью, в DMLE был отдел связи, который отвечал за дела, которые пересекали магический барьер. Она могла просто передать детали, принести магическую клятву замолчать, и позволить полиции Суррея заняться человеческими отбросами. Не хватало вещественных доказательств, кроме отчета целителей о травмах Гарри, которые можно было бы передать; этого должно хватить. По крайней мере, это могло послужить достаточным поводом для маггловской полиции провести расследование в доме Дурслей.

Шеклболт вошел в ее кабинет. "Что вам нужно, босс?" - спросил он, сидя в кресле напротив ее стола.

«Примерно месяц отпуска, теплый песчаный пляж и выпивка с маленьким зонтиком, Хижина», - криво взглянула Амелия. "но я соглашусь на вашу помощь с этим. Я провел большую часть утра, разговаривая с нашей молодой жертвой насилия. Он показал мне довольно много воспоминаний, которые, откровенно говоря, я все еще пытаюсь обработать. Итак, вот что собираюсь случиться: мне нужно, чтобы вы оставались в моем офисе с замалчиванием, невнимательностью, избеганием волшебства и любыми другими чарами конфиденциальности, о которых вы можете подумать, активированными, просматривайте каждое из его воспоминаний и записывайте людей, которых мы можем обвинить в преступлениях вы видите преданность. Пока вы это сделаете - и поверьте мне, это займет некоторое время - я собираюсь отправиться в Гринготтс. После того, что произошло в файлах прошлой ночью, я хочу посмотреть, есть ли у гоблинов копия завещания это может быть читаемым. Как только вы закончите с возможными обвинениями, я хочу, чтобы вы связались с Джин Кемпли из Wizinging Child Services. Я присоединюсь к вам, как только смогу из Гринготтса ".

Шеклболт кивнул. "Понял."

«Хорошо. Я заблокирую камин и скажу Такетту, что меня не будет в офисе. Когда я вернусь, мы вместе составим план действий относительно того, как мы хотим атаковать это дело».

Она передвинула стойку с копиями воспоминаний Гарри по столу и активировала свои чары конфиденциальности. «Убедитесь, что у вас готово достаточно пергамента. Это будет длинный список».

Чернокожий ухмыльнулся. "Это будет весело."

Амелия улыбнулась ему в ответ, прежде чем покинуть офис по пути в Гринготтс.

Альбус Дамблдор использовал все свои десятилетия тренировок, окклюменции и магический опыт, чтобы сохранить самообладание перед лицом почти ослепляющей паники.

Он ужасно терпел поражение.

Катастрофический обвал кровавых стражей вокруг Дурслей заставил его аппарировать по стране в попытке найти Гарри Поттера. Его не было ни в доме своих родственников, ни в Норе с Уизли, ни даже в Хэмпстеде с Грейнджерами.

Как будто Гарри исчез с лица Земли.

Поскольку к началу летних каникул персонал все еще был в своем обычном двухнедельном отпуске, у него даже не было никакого дополнительного персонала, к которому он мог бы обратиться. Северус был в своем ежегодном путешествии по Восточной Европе и Западной Азии для сбора редких ингредиентов для зелий, Минерва была в гостях в доме клана МакГонагалл недалеко от Высокогорья, а Филиус навещал свой клан в Гринготтсе.

О том, чтобы пойти в министерство, не могло быть и речи. Мало того, что он был персоной нон грата с Корнелиусом, просьба к DMLE о помощи в поиске пропавшего ученика подняла бы всевозможные вопросы, на которые Альбус не хотел отвечать.

Отсутствие информации сводило его с ума. Ему просто нужно было знать, где Гарри; судьба парня означала, что Вождь Света должен был вести его. Для человека, привыкшего к тому, что ничего не происходило, что он не мог контролировать, незнание местонахождения одного из его учеников грозило ему ударить.

То, что этим учеником был Гарри Поттер, сводило с ума.

Единственное, что он мог придумать, - это аппарировать Дурслям, превратиться в насекомое и спрятаться в углу. Была большая вероятность, что родственникам Гарри будет что сказать о мальчике. В худшем случае он мог надеть гламур и выдать себя за чиновника Хогвартса, проводившего летом исследование благополучия студентов.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы запомнить координаты призрака рядом с родственниками Гарри, но после того, как он прошел мимо палат Хогвартса, все было готово. Выйдя из дома, он увидел почти такое же сходство, которое он имел с каждым домом вокруг него. Он наложил несколько заклинаний обнаружения там, где должны быть защиты, подтверждая то, что ему сказал катастрофический отказ мониторов в его офисе - кровавые защиты, защищающие Гарри от Волан-де-Морта, были не чем иным, как воспоминанием. Мальчик был совершенно незащищен.

Сосредоточившись, Альбус превратился в божью коровку. Он влетел через щель в окне и занял позицию на потолке неестественно чистой гостиной. Он не мог видеть даже пылинки с новой точки обзора. Обеспокоенный, он начал ждать, чтобы услышать, что скажут пассажиры.

Долго ждать ему не пришлось.

«Дом намного лучше без уродов, не так ли, Дадли?»

«Да, но мне нужно работать намного усерднее. По крайней мере, урод, который раньше выполнял всю работу по дому».

«Это единственное хорошее, что можно сказать о нем», - ответил женский голос, - «Ленивое, никчемное порождение от моей сучки сестры. паршивца».

"Ты думаешь, ты убил его на этот раз, папа?" - спросил мальчик. Нота надежды в его голосе заставила Альбуса пошатнуться.

«Я вполне мог бы, Дадли, мой мальчик. Он плохо выглядел, когда уезжал».

"Разве тебя не беспокоит полиция?"

«Вовсе нет. Нет никого, кто знает его, кто бы хотел его искать. Он был уродом, никем, рожденным в другом мире; мы просто позаботились о нем. Если кто-то найдет мертвое тело, они выиграют». Я даже не знаю, кто он ».

Дамблдор теперь был в слепой панике. Забыв изменить свой облик насекомого, он вслепую влетел в окно, несколько раз ударившись об него головой, прежде чем позади него раздался возбужденный крик. «Мама, посмотри! В окно летит жук! Могу я его разбить?»

«Нет, Даддикинс, я позабочусь об этом. Я не хочу, чтобы кишки насекомых были на моем свежем вымытом стекле».

Последовала пауза, а затем позади него послышались тяжелые шаги. Стекло, за которое он держался, скользнуло вверх, прежде чем грубая щетина метлы начала гнать его наружу. "Шу! Шу!" Одним последним шлепком для хорошей меры Петунья Дурслей вышвырнула божью

коровку, которой был Альбус Дамблдор, из ее дома.

Потрясенный не только от удара, Дамблдор улетел в область между двумя домами, которая была вне поля зрения обоих, вернулся в свою человеческую форму и аппарировал обратно в Хогвартс.

Амелия расправила плечи и зашагала по мраморному полу, прогулка по берегу всегда немного нервировала. Гоблины не совсем дружелюбны к волшебному сообществу, тем не менее, они уважают справедливость и честность - две вещи, над которыми Амелия всегда усердно работала.

Подойдя к первой открытой стойке, Амелия ждала подтверждения.

«Назови свое дело, ведьма», - приветствовал зоркий гoblin.

«У меня срочные дела с менеджером аккаунта Поттера. Пожалуйста, дайте мне знать, когда можно будет договориться о встрече, так как это критическая ситуация». - сказала она, обозначив свою цель и срочность, но не слишком много информации, чтобы транслировать ее в холле банка.

«Гринготтс не имеет обыкновения передавать информацию тем, кто не уполномочен ее получать», - прорычал гoblin.

«Я уполномочен получать эту информацию», - объяснила она, сохраняя высокий уровень голоса, но достаточно тихий, чтобы избежать ненужного подслушивания ушей. «У меня есть письменное разрешение в моей сумке. Однако этот вопрос настолько срочен и секретен, что я могу только обсудить это с менеджером по работе с клиентами. Поверьте мне, когда я скажу, что, если я не могу вести этот бизнес, эти аккаунты могут пройти проверку своего статуса здесь, в Гринготтсе».

Это привлекло внимание гоблина. Возможность того, что один из крупнейших вкладчиков банка перенесет весь свой бизнес из банка, вызовет у него головокружение. Для гоблинов Гринготтса это было бы в самом буквальном смысле слова.

"Жди здесь."

Через пять минут кассир-гоблин провел ее в личный кабинет и представил менеджеру по работе с клиентами Поттера. Гринласт был широким, мускулистым гоблином, который смотрел на нее с приятной улыбкой, которую она решила. «Ваша репутация опережает вас, мадам Боунс».

«Спасибо, Гринласт. Прежде чем мы продолжим, у меня есть для вас документ, и я надеюсь, что смогу задать вопрос, который не будет воспринят как оскорбительный».

Гоблин кивнул. "Покажите мне."

Она подтолкнула к нему документ через стол, наблюдая, как он наложил свое собственное заклинание обнаружения. Когда документ засветился зеленым, он хмыкнул и трансфигурировал копию, вернув ей оригинал.

«Спроси», - приказал он, взяв перо и пергамент.

«Ваша безопасность широко известна, но мои дела здесь настолько секретны, что я должен подтвердить это для себя. Ничего из того, что мы говорим в этом офисе, не могут быть услышаны другими, верно?»

Гоблин на мгновение искоса посмотрел на нее, прежде чем ее слова полностью уловили. Он снова кивнул. «Все офисы в Гринготтсе полностью защищены от любого внешнего наблюдения».

Амелия вздохнула. «Я знал это, но это помогло мне в том, что мне нужно обсудить с вами сегодня. Хорошо, недавно было обнаружено, что Гарри Поттера избили почти до смерти».

Глаза Гринласта расширились, но он ничего не сказал, ожидая, пока она продолжит, пока он писал заметки.

"Учитывая мою должность главы DMLE, я, естественно, рассматривал это как уголовное дело. У мальчика также были старые, нелеченные и / или плохо обработанные травмы, а также длительное изнурительное недоедание. Я взял временную опеку в качестве главы министерства на месте происшествия. Есть немного информации, которой я могу поделиться. Тем не менее, я могу сказать, что мальчик подвергся насилию со стороны своих магловских опекунов ... "

«Родственники», - пробормотал Гринласт, все еще делая заметки.

Амелия остановилась на междометии. "Простите?"

«Родственники», - повторил гоблин, впервые взглянув на нее, - «Они никогда не были его законными опекунами в волшебном мире. В мире маглов все могло быть иначе, но поскольку мальчик волшебный, это превосходит маггловский закон. Дамблдор заявил о своей магической опеке, но, поскольку мальчик не был маглорожденным, это тоже было незаконным ".

«Почему нация гоблинов никому не сказала?»

Он стал свирепым. «Гоблинам не разрешено иметь официальные отношения с Министерством. Не было возможности» никому рассказать », - прорычал он.

Не желая расстраивать кого-то, кто оказывал ей помощь, вступая в дискуссию о правах гоблинов, Амелия кивнула и подняла руки. «Я понимаю. В любом случае, когда я попытался узнать завещание его родителей в Министерстве, оно было запечатано Главным Магом».

Немногие ведьмы или волшебники когда-либо видели смеющегося гоблина, по крайней мере, на памяти живущих, но Амелия в тот момент видела его. «Значит, вы хотите, чтобы Поттер избежал махинаций Дамблдора».

«Нет», - ответила она, зная, как сформулировать свой ответ, «мне нужно это увидеть, чтобы я могла убедиться, что мальчик защищен и о нем заботятся, и у него есть время для исцеления и роста, как и любому ребенку в безопасной среде. "»

Он посмотрел на нее еще раз, прежде чем кивнуть. «У нас есть собственная копия завещания Поттера. Похоже, они не полностью доверяли Министерству в темные дни, предшествовавшие их убийствам. Как вы знаете, ни одна ведьма или волшебник не властвовали над Гринготтсом, и никакой закон Министерства не регулирует наши политики. Следовательно, завещание, запечатанное в Министерстве, никогда не было запечатано здесь "».

«Затем с разрешения, которое мне дал Гарри Поттер, я хотел бы увидеть завещание для себя, чтобы я мог начать возмещение ущерба, если это необходимо, и позаботиться о том, чтобы мальчик был защищен».

«Подожди здесь», - проинструктировал Гринласт, царапая еще одну записку, которую он вставил в прорезь на своем столе. Менее чем через десять минут в его дверь постучал другой гоблин, прежде чем передать простой коричневый конверт, закрытый красивой красной сургучной печатью.

Не открывая его, он протянул ей. «Разрешение от лорда Поттера позволит вам забрать эту копию завещания обратно в свой офис. Это подлинная копия, которая будет считаться действительной при всех сканированиях, но я предлагаю сделать еще одну копию и хранить ее в надежном месте. Дамблдор может в конце концов, вы сможете добраться до вашего офиса "».

Амелия увидела мудрость такого образа действий и согласно кивнула. «В этом есть смысл. Подождите, лорд Поттер?»»

Гринласт усмехнулся. «Вы широко известны как умная ведьма. Подумайте об этом, когда вернетесь в Министерство: Гарри Поттер был вынужден участвовать в спонсируемом Министерством мероприятии, которое предназначалось только для ведьм и волшебников совершеннолетия. быть правовыми последствиями этого решения? "»

Двадцать минут спустя Амелия спустилась по парадной лестнице из Гринготтса с усохшей связкой пергамента, спрятанной в сумке. Steam, возможно, стрелял не из ее ушей, но это была штука с близкого расстояния. Гоблины передали ей и копию завещания, и папку с предметами и галеонами, которые Дамблдор удалил из хранилища Поттеров в соответствии с его незаконным заявлением в качестве магического опекуна Гарри. Список обвинений против

Дамблдора, который она мысленно писала, становился длиннее с каждым часом.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058095>